

«ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ ПОЛЬЗУ ОТ ПОДКЛЮЧЕНИЯ К СЕТИ, БУДЕТ ПОДКЛЮЧЕНО»

ПРЕЗИДЕНТ ERICSSON В РЕГИОНЕ СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ РОБЕРТ ПУШКАРИЧ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВG, ПОЧЕМУ ЕГО КОМПАНИЯ ВОЗЛАГАЕТ ОСОБЫЕ НАДЕЖДЫ НА РАЗВИТИЕ В РОССИИ РЫНКА МОБИЛЬНОГО ШИРОКОПОЛОСНОГО ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ.

BUSINESS GUIDE: Чем Россия отличается от других рынков сбыта? Какие продукты и решения пользуются здесь наибольшим спросом?

РОБЕРТ ПУШКАРИЧ: Россия начала несколько позже, чем другие страны, строить сети третьего поколения. Но в целом я бы сказал, что каких-то специфических предпочтений в продуктах, которые используют наши российские заказчики, нет. Определенная специфика российского рынка заключается в том, что Россия иногда идет впереди в вопросе развития новых технологий, а иногда отстает. Как и во всем мире, ключевую роль в этом играет процесс лицензирования. Но не менее важный момент заключается в том, что Россия последовательно придерживается пути соответствия глобальным стандартам связи. Не секрет, что некоторые страны пытаются создавать собственные технологические стандарты, но такой подход сулит в перспективе немало проблем: возможно, они не смогут достичь такого масштаба, чтобы коммуникации стали действительно доступными для населения и бизнеса, ну и очевидно, что они не смогут использовать преимущества глобального взаимодействия. Ericsson всегда был в центре генерации и распространения глобальных стандартов: GSM, WCDMA, HSPA, LTE — мы сыграли ключевую роль в их создании и активно продвигаем по всему миру. Мы верим в то, что глобальное распространение единых стандартов уменьшает конечную стоимость сервисов и позволяет большему количеству людей ими пользоваться.

Если говорить о том, что ждет Россию в ближайшем будущем, то это взрывной рост спроса на мобильный ШПД. У нас в Ericsson есть подразделение Ericsson ConsumerLab — специальная исследовательская лаборатория, с помощью которой мы изучаем различные рынки и тренды: поведение абонентов, их привычки, изменения в их потребительских предпочтениях. Много лет мы пристально следим за Россией и убеждены, что сейчас страна стоит на пороге нового этапа роста, в основе которого будет лежать мобильный доступ в интернет. В России очень велика доля тех, кто испытывает неподдельную страсть к новым технологиям: россияне их обожают и с радостью пробуют и осваивают при первой возможности. Таких людей, судя по нашим исследованиям, в России намного больше, чем в Европе. В этом Россия отчасти похожа на страны Азии.

BG: А как вы в целом оцениваете ситуацию на российском телекоммуникационном рынке?

Р. П.: Россия — очень большая страна, а значит, по определению это крупный и привлекательный рынок. Если вы посмотрите на сети проводной связи, фиксированный телефон, то окажется, что ее проникновение в России остается на довольно низком уровне, если сравнивать хотя бы со странами Европы. Это означает, что соединенное общество (Networked society) может стать реальностью в России в первую очередь благодаря применению технологий беспроводной связи. Мы убеждены, что мобильность, то есть свобода подключаться к Сети из любой точки и в любое время, широкополосный доступ, то есть доступность Сети на подлинно высоких скоростях, и «облако», то есть возможность доступа к контенту без привязки к устройству, есть три ключевые движущие силы перемен в обществе и бизнесе сегодня. Россия сейчас очень активно развивается в плане экономики, и модернизация сектора ИКТ, как и инфраструктуры, — одна из основ этого развития. Другой важный момент, который нужно постоянно учитывать, — это более бережное отношение к природе на этапах динамичного роста экономики. Наш опыт показывает, что этот процесс может происходить более дружелюбно по отношению к окружающей среде. Помочь в этом могут технологии коммуникации. И здесь мы видим для своей компании большой потенциал.

BG: Какую роль мобильный широкополосный доступ играет в России сегодня?

Р. П.: В России третье поколение мобильной связи было запущено в 2008 году. Я думаю, что тут до сих пор есть большой потенциал для расширения покрытия 3G. Есть большое количество мест, где скорость мобильного доступа в интернет по-прежнему еще низкая по сравнению с проводным. Но и проводной доступ еще не охватил целиком страну. Мобильный ШПД дает возможность быть подключенным всегда и везде. Сегодняшняя молодежь, новое поколение — это прирожденные пользователи: они не знают иного мира, чем тот, в котором для связи не нужны провода и всегда есть возможность подключиться к интернету. Они используют социальные сети и хотят сидеть в Facebook постоянно, иметь возможность проверить почту или выйти в чат. Они загружают в сеть фотографии, видео и обмениваются этим контентом, не признавая никаких границ и барьеров. Для операторов это означает спрос на мобильный широкополосный доступ с высочайшими скоростями и повсеместным покрытием.

BG: При чем у вас ведь есть исследования, показывающие прямое влияние ШПД на развитие экономики...

Р. П.: За минувшие годы вышли сотни исследований на эту тему. Вместе с нашими партнерами из консалтинговой компании Arthur D. Little мы провели собственное исследование, полагаясь на уже сформированную научную базу по этому вопросу. Выяснилось, что в среднем на каждую тысячу новых пользователей мобильного ШПД приходится 80 новых рабочих мест.

Вот самая простая иллюстрация: пользователи смартфонов хотят все больше интересных приложений для своих устройств. Причем в России они хотят их на русском языке. И чем больше масштаб распространения мобильного ШПД в стране, тем серьезнее перспективы заработка для локальных разработчиков. Создаются местные студии, софтверные компании, люди начинают свой бизнес и формируют новые рабочие места. Кроме того, все взаимодействие между оборудованием по принципу M2M также требует участия людей и тоже создает рабочие места. И это лишь самый очевидный, прямой эффект. А ведь есть еще и косвенный.

Так, еще одна очень важная вещь, которую мы обнаружили: на каждые 10% прироста в проникновении ШПД приходится 1% прироста ВВП. Дело в том, что ШПД помогает развивать инфраструктуру страны, повышает производительность других отраслей за счет серьезного мультипликативного эффекта для экономики: для транспортной индустрии, ритейла, энергетики, образования, здравоохранения, десятков разных отраслей.

BG: Вы часто говорите о концепции технологий, соединяющих общество. Можете объяснить, что имеется в виду?

Р. П.: Когда-то мы начали историю индустрии телекоммуникации с того, что решили объединить различные места и физические объекты: стали устанавливать телефоны в квартирах, на дачах, в офисах и т. д. Затем мы перешли к тому, что стали объединять людей, так как появилась сотовая связь и мобильные телефоны. Теперь проникновение мобильной связи в мире приближается к 100% — всего несколько лет назад было даже представить, что на планете будет почти 6 млрд абонентов сотовой связи. Теперь же мы убеждены, что настало время объединять все. Все, что может получить пользу от подключения к Сети, будет подключено. И мы уверены, что к 2020 году в мире будет 50 млрд подключенных устройств, не менее 2 млрд из которых будут в России. Сравните это с сегодняшним показателем — 6 млрд.

Я вам приведу бытовой пример использования технологии M2M в «интеллектуальной» электроэнергетической сети. Итак, в ближайшие годы ваша стиральная машина будет иметь подключение к сети. Мы все приходим с работы примерно в одно время, загружаем стиральные машины, и нагрузка на электрическую сеть, потребление энергии возрастает. Если стиральную машину подключить к «интеллектуальной» сети, то она получит информацию от энергетической компании, что в данный момент электричество может быть предоставлено лишь по самому высокому тарифу. Поэтому машина будет ждать более доступного тарифа. И в два часа ночи, когда потребление энергии резко упадет и вместе с ним — цена киловатта, а вы будете уже спать, ваша стиральная машина сама начнет работать. Во-первых, вы получите более дешевый тариф, во-вторых, мы сможем более гармонично использовать природные ресурсы и, в-третьих, оптимизируем работу энергоотрасли.

Если включить воображение, то вы увидите множество вещей, которые можно оптимизировать, используя такой подход. Например, использование природных ресурсов может стать более эффективным, регулирование дорожного движения — более эффективным и многое-многое другое.

BG: В последнее время Ericsson выходит за рамки традиционного для себя телекоммуникационного бизнеса. Компания начинает играть на поле системных интеграторов и разработчиков программных решений. Почему это происходит?

Р. П.: Дело в том, что в решениях, которые мы предлагаем сегодня, так называемое железо составляет лишь небольшую часть, ключевую же роль играет программное обеспечение. К примеру, в реальности создание суперкомпьютера означает, что на мощный сервер устанавливается соответствующее программное обеспечение. Точно так же создается современный коммутатор, или система биллинга. Ericsson сегодня пятый по величине разработчик коммерческого программного обеспечения в мире. То есть сегодня телекоммуникации — это в основном софт. Самый сильный тренд в нашей сфере сегодня — это «облачные» технологии. Так что граница между телекомом и ИТ стирается, невозможно уже сказать, где чистые телекоммуникации, а где — информационные технологии. Все сейчас работает на интернет-протоколе (IP), и везде используется программное обеспечение.

Я могу привести пример Швеции. Ericsson управляет всей «производственной» инфраструктурой для национальной телевещательной компании. Конечно, сами мы не производим ТВ-шоу и другой телеконтент — этим занимается наш заказчик. Мы же предлагаем собственную платформу для ТВ-вещания тем, кто создает эти шоу, плюс поддерживаем все их бизнес-процессы с технологической точки зрения.

Так что мы теперь скорее инфокоммуникационная, а не просто телекоммуникационная компания. И мы предлагаем такого уровня решения во многих других отраслях. Свыше трети оборота Ericsson приходится сегодня именно

на услуги, а не продажу оборудования. И кроме того, мы занимаемся интеграцией своих программных разработок в бизнес-процессы клиентов. Сегодня свыше 850 млн абонентов сотовой связи в мире общаются друг с другом в сетях, управление которыми осуществляет Ericsson через наши специальные центры управления сетями, расположенные по всему миру.

BG: Что вы думаете о будущем телекоммуникационных технологий? Какие из них будут перспективными? Насколько долгой будет жизнь LTE?

Р. П.: Безусловно, LTE — это технология связи будущего, но я также хотел бы обозначить как перспективную и технологию HSPA+, известную еще и как технология связи поколения 3.5G. Уже сегодня HSPA+ позволяет повысить скорость в сетях 3G до пиковой в 42 Мбит/сек. А в перспективе, и мы уже давно показываем это решение, — и до 168 Мбит/сек. Так что она будет еще очень долго в строю: она позволит операторам защитить уже сделанные инвестиции и за счет некоторых обновлений в сети предложить своим абонентам совершенно новый уровень пользовательского опыта. Это закономерное развитие сетей третьего поколения.

LTE же — это новое, четвертое поколение беспроводной связи, хотя и здесь я бы обратил внимание на ключевое слово в этой аббревиатуре — «эволюция». Конечно, на сегодняшний день наши сети 3G, а также доступные на рынке телефоны позволяют передавать информацию с пиковой скоростью 42 Мбит/сек. Со временем сети 3G смогут обеспечить еще более высокие скорости. И если сравнивать это со средними скоростями проводного доступа сегодня, то очевидно, что таких скоростей уже достаточно для комфортной работы в интернете. Конечно, в некоторых местах скопления людей в крупных городах трафик может достигать действительно больших объемов, а скорость в результате будет ниже ожидаемой. В таких случаях можно задуматься об оптимизации сети и различных способах увеличения пропускной способности.

В то же время LTE — это еще один логичный эволюционный шаг на пути развития технологий мобильной связи. Уже сегодня сетями LTE, построенными нашей компанией, имеют возможность пользоваться свыше 150 млн человек по всему миру. Это совершенно иные скорости: уже сегодня до 100 Мбит/сек. в пиковом значении, а в среднем от 20 до 40 Мбит/сек. Люди получили доступ к сетям четвертого поколения всего полтора года назад, когда Ericsson запустила в Швеции первую в мире коммерческую сеть LTE для оператора TeliaSonera. Пока лишь немногие операторы в мире приняли решение внедрять у себя эту технологию, крупнейшие в мире сети LTE мы сейчас создаем для операторов на американском рынке.

Но и возможности LTE далеко не предел. Ведь можно развить эту технологию до LTE-Advanced и повысить скорости до пиковых значений в 1 Гбит/сек., что мы уже показали в прошлом году на Всемирном мобильном конгрессе в Барселоне. То есть сегодня лишь самое начало применения 4G по всему миру. И у этой технологии впереди еще много лет процветания — вспомните, GSM до сих пор используется повсеместно, а это всего лишь 2G. ■

НА КАЖДЫЕ 10% ПРИРОСТА В ПРОНИКНОВЕНИИ ШПД ПРИХОДИТСЯ 1% ПРИРОСТА ВВП. ЭТО ОБЪЯСНЯЕТСЯ ПРОСТО: ШПД ПОМОГАЕТ РАЗВИВАТЬ ИНФРАСТРУКТУРУ СТРАНЫ И ПОВЫШАЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ЗА СЧЕТ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ЭФФЕКТА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

